

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою и Высочайше утвержденный законъ*).

ГЛАВА III.

О пенсіяхъ и единовременныхъ выдачахъ.

Отдѣленіе первое.

Общія постановленія о правахъ участниковъ и ихъ семействъ.

30. Правомъ на пенсіи и единовременныя выдачи изъ пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ по правиламъ сего Устава пользуются сами участники кассы и ихъ семейства, независимо отъ тѣхъ пенсій и пособій, какія могутъ быть ими выслужены на основаніи общихъ законовъ, особыхъ постановлений и Высочайшихъ повелѣній.

Примѣчаніе. При отнесеніи на счетъ казны части пенсіи въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 65, часть эта уменьшается на сумму пенсій, получаемыхъ уже участникомъ за службу изъ какого бы то ни было другого, кромѣ пенсіонной кассы церковно-приходскихъ школъ, источника.

31. Подъ семействомъ разумѣются: 1) жена участника кассы, съ которою онъ вступилъ въ бракъ до выхода изъ числа членовъ кассы; 2) дѣти, прижитыя отъ этого брака; 3) дѣти, узаконенныя вслѣдствіе брака участника или сопричтенныя къ его законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, если бракъ заключенъ или указъ послѣдовалъ до выхода участника изъ состава кассы; 4) мужъ участницы кассы, съ которымъ она всту-

пила въ бракъ до выхода изъ числа членовъ кассы, если онъ неспособенъ къ труду (ст. 40) и не имѣетъ никакого другого пенсіоннаго обезпеченія, и 5) неспособные къ труду (ст. 40) и не имѣющіе средствъ къ существованію (ст. 70 п. 8) отецъ, а въ случаѣ его смерти—мать участника или участницы кассы, если у послѣднихъ ко времени открытія правъ на пенсію не было ни жены или мужа, ни дѣтей.

32. Никакіе начеты и взысканія съ участниковъ кассы и ихъ семействъ не распространяются на суммы, числящіяся на ихъ личныхъ счетахъ.

33. Вычеты или взносы, поступившіе въ кассу неправильно, возвращаются въ теченіе двухъ лѣтъ по ходатайствамъ заинтересованныхъ лицъ безъ процентовъ.

34. За своевременно неистребованныя суммы пенсіонная касса процентовъ не платитъ.

35. Суммы, о выдачѣ которыхъ не было заявлено въ теченіе десяти лѣтъ лицами, имѣвшими на нихъ право, причисляются къ сиротскому фонду кассы.

36. Суммы, числившіяся на личныхъ счетахъ умершихъ участниковъ и умершихъ женъ участниковъ, остаются въ средствахъ кассы.

Отдѣленіе второе.

О правѣ на пенсію.

37. Пенсіи, назначаемаыя участникамъ кассы, могутъ быть обыкновенныя и усиленныя.

38. Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ: 1) лицамъ, оставившимъ службу способными къ труду, если они состояли на службѣ въ должности учителя (учительницы), законоучителя или преподавателя (преподавательницы) Закона Божія начальнаго училища, какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и вѣ-

*.) Окончаніе. См. № 20 „Варш. Епарх. Листка“, с. г.

домства Православнаго Исповѣданія, не менѣе пятнадцати лѣтъ; 2) лицамъ, переведеннымъ съ усиленной пенсіи на обыкновенную на основаніи статьи 59, и 3) лицамъ, состоящимъ на учительской службѣ, хотя бы они получали по ней содержаніе, при условіи выслуги не менѣе двадцати пяти лѣтъ въ должности учителя (учительницы), законоучителя или преподавателя (преподавательницы) Закона Божія начальнаго училища, какъ въ домства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ домства Православнаго Исповѣданія. Лица, означенныя въ пунктѣ 3 сей статьи, участвуютъ въ кассѣ на правахъ вновь вступившихъ въ кассу участниковъ.

39. Право на усиленную пенсію принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу по неспособности къ труду (ст. 40), если они прослужили въ должности учителя (учительницы), законоучителя или преподавателя (преподавательницы) Закона Божія начальнаго училища, какъ въ домства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ домства Православнаго Исповѣданія, не менѣе пяти лѣтъ.

40. Неспособными къ труду признаются лица, подвергшіяся тяжкимъ болѣзнямъ и увѣчьямъ, если болѣзнь или увѣчье лишаютъ ихъ возможности продолжать службу и жить своимъ трудомъ (ст. 72).

41. Право членовъ семейства на пенсію открывается:

1) для жены (ст. 31 п. 1)—смертью, лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, либо лишеніемъ правъ на основаніи статьи 29 Уголовнаго Уложенія (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.), или безвѣстнымъ отсутствіемъ мужа, получавшаго пенсію или состоявшаго ко времени наступленія одного изъ упомянутыхъ обстоятельствъ участникомъ кассы, при условіи прослуженія имъ не менѣе десяти лѣтъ;

2) для дѣтей (ст. 31 пп. 2 и 3)—смертью, лишеніемъ правъ (п. 1), безвѣстнымъ отсутствіемъ или постриженіемъ въ монашество отца или матери, получавшихъ пенсію или состоявшихъ ко времени наступленія одного изъ упомянутыхъ обстоятельствъ участниками кассы, независимо отъ срока ихъ службы;

3) для мужа (ст. 31 п. 4)—смертью, лишеніемъ правъ (п. 1) или безвѣстнымъ отсутствіемъ жены, получавшей пенсію или состоявшей ко времени наступленія одного изъ упомянутыхъ обстоятельствъ участникомъ кассы;

4) для отца или матери (ст. 31 п. 5)—смертью, лишеніемъ правъ (п. 1), безвѣстнымъ отсутствіемъ или постриженіемъ въ монашество сына или дочери, получавшихъ пенсію или состоявшихъ ко

времени наступленія одного изъ упомянутыхъ обстоятельствъ участниками кассы.

42. Дѣти, родители которыхъ оба были участниками кассы, получаютъ причитающуюся имъ по сему Уставу пенсію за службу умершаго родителя, хотя бы другой родитель и продолжалъ свою службу или пользовался пенсіею за свою службу.

43. Дѣти лицъ, получающихъ усиленную пенсію, имѣютъ право при жизни родителей на пенсію за службу родителей согласно статьѣ 49.

Отдѣленіе третье.

Размѣры пенсій.

44. По окончаніи каждаго отчетнаго (гражданскаго) года вычисляется современная стоимость правъ, приобрѣтенныхъ къ этому сроку участниками кассы и ихъ женами. Для сего къ поступившимъ въ отчетномъ году на личные счета участниковъ и ихъ женъ суммамъ прибавляются всѣ поступившія до начала года на ихъ счета суммы со сложными процентами, размѣръ коихъ опредѣляется расчетными таблицами, утверждаемыми Святѣйшимъ Синодомъ, по предварительномъ сношеніи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, и публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

45. При исчисленіи стоимости правъ лица, участіе коего въ кассѣ прекращается въ теченіе года, на стоимость правъ его соотвѣтствующую началу этого же года, начисляются простые проценты по расчету изъ четырехъ годовыхъ и къ сему прибавляются сдѣланные имъ въ теченіе года взносы.

46. При опредѣленіи, для исчисленія современной стоимости правъ, возраста участниковъ, пенсіонеровъ или членовъ ихъ семействъ, шесть мѣсяцевъ и болѣе считаются за годъ, а время менѣе шести мѣсяцевъ въ расчетъ не принимается.

47. Размѣръ пенсій участникамъ и женамъ (вдовамъ) участниковъ и пенсіонеровъ (ст. 31 п. 1) опредѣляется умноженіемъ современной стоимости ихъ правъ ко дню, съ коего назначаются пенсіи, на особый множитель по таблицамъ, утверждаемымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 44.

48. Размѣръ пенсій, указанныхъ въ пунктахъ 3 и 4 статьи 41, опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и размѣръ вдовьей пенсіи, и назначается за счетъ запаснаго фонда.

49. Дѣти участниковъ и пенсіонеровъ кассы, по наступленіи для одного изъ родителей какового либо изъ условій, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи

11, получаютъ пенсію на слѣдующихъ основаніяхъ:

4) одному ребенку назначается въ пенсію столько трехъ четвертыхъ процента послѣдняго оклада содержанія участника, по смерти коего открылось право на пенсію, сколько протекло полныхъ лѣтъ службы послѣдняго въ должности учителя (учительницы), законоучителя или преподавателя (преподавательницы) Закона Божія начальнаго училища, какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и вѣдомства Православнаго Исповѣданія; 2) за службу свыше тридцати лѣтъ пенсія дѣтямъ не увеличивается; 3) двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ одного и трехъ четвертыхъ оклада, тремъ—двухъ съ половиною окладовъ, а четыремъ и болѣе—трехъ окладовъ пенсіи одного ребенка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опредѣленіе Св. Синода по вопросу о сохраненіи за священнослужителями, назначенными въ дѣйствующую армію добровольно, должностей по епархіальной службѣ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства въ рапортѣ Святѣйшему Синоду объяснилъ: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюня 1916 г. за № 23, было разъяснено, что должности по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ должны быть сохраняемы за тѣми священнослужителями, кои командированы въ дѣйствующую армію по мобилизационному распisanію или по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ, въ дѣйствующей арміи много священниковъ, назначенныхъ, до изданія означеннаго указа, съ разрѣшенія подлежащихъ епархіальныхъ начальствъ, согласившихся оставить за сими священнослужителями занимаемыя въ епархіи мѣста. Такъ какъ указанные священнослужители только подъ этимъ условіемъ отправились въ дѣйствующую армію, а епархіальное начальство письменно обѣщало сохранить за ними занимаемыя мѣста въ епархіи, то протопресвитеръ проситъ Святѣйшій Синодъ преподать разъясненіе, что означенный циркулярный указъ не касается тѣхъ священнослужителей, которые назначены въ дѣйствующую армію хотя и добровольно, но съ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ, согласившихся сохранить за сими священнослужителями занимаемыя ими въ епархіи мѣста. Независимо отъ сего, временно управляющій Холмскою епархіею преосвященный Бѣльскій, въ рапортѣ Святѣйшему Синоду объясняя, что, на основаніи помянутаго циркулярнаго указа, всѣмъ священнослужителямъ Холм-

ской епархіи, добровольно поступившимъ въ военное вѣдомство, прекращено содержаніе по епархіальной службѣ, впредь до возвращенія ихъ къ прежнимъ мѣстамъ служенія въ епархіи, между тѣмъ нѣкоторые изъ сихъ священнослужителей вовсе не получаютъ жалованья въ военномъ вѣдомствѣ, а только лишь удовлетворяются суточными деньгами и посему терпятъ затрудненія въ матеріальномъ отношеніи, ходатайствуетъ о разрѣшеніи всѣмъ священнослужителямъ Холмской епархіи, поступившимъ въ военное вѣдомство, возобновить жалованье со дня прекращенія такового по Холмской епархіи. Кромѣ сего, преосвященный Ставропольскій, въ рапортѣ Святѣйшему Синоду объясняя, что при примѣненіи вышеприведеннаго циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода на практикѣ, епархіальное начальство встрѣтило нѣкоторыя затрудненія, проситъ преподать, между прочимъ, указаніе, имѣютъ ли право на сохраненіе должностей по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ по нимъ содержаніемъ священнослужители, разновременно, въ теченіе настоящей войны опредѣленные протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства на должности священниковъ въ различныя воинскія части и учрежденія, по ихъ собственнымъ о томъ ходатайствамъ, но съ предварительнаго разрѣшенія и согласія епархіальнаго начальства на сохраненіе за ними мѣстъ по епархіальной службѣ, или же означенные священнослужители, въ случаѣ нежеланія вернуться къ исполненію приходскихъ обязанностей, могутъ быть отчисляемы отъ занимаемыхъ мѣстъ, съ предоставленіемъ права, по возвращеніи съ войны, получить другія мѣста, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, постановилъ: увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ, для надлежащаго руководства, что циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюня 1916 г. за № 23, по вопросу о сохраненіи за священнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, должностей по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ симъ должностямъ содержаніемъ, не касается тѣхъ священнослужителей, которые назначены въ дѣйствующую армію хотя и добровольно, по ихъ собственнымъ о томъ ходатайствамъ, но съ предварительнаго разрѣшенія своего епархіальнаго начальства, согласившагося сохранить за сими священнослужителями, на время служенія ихъ въ арміи, занимаемыя ими должности по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ симъ должностямъ содержаніемъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Тимоѳей Кондратьевичъ Руденко.

(Некрологъ).

4 октября, послѣ непродолжительной болѣзни, на 76 году жизни, скончался въ Москвѣ регентъ Варшавскаго архіерейскаго хора, Тимоѳей Кондратьевичъ Руденко.

Въ лицѣ усопшаго отошелъ въ вѣчность чело-вѣкъ, много и съ большою пользою потрудив-шійся для православной Варшавы и Варшавской епархіи въ такомъ важномъ для нихъ дѣлѣ, какъ надлежащая постановка церковнаго пѣнія. Церковно-богослужебная жизнь Варшавы въ послѣднее 50-лѣтіе неразрывно связана съ именемъ усопшаго Тимоѳея Кондратьевича, съ ревностью прирожденнаго пѣвца прилагавшаго и свои дарованія и усердіе къ тому, чтобы поставить церковное пѣніе въ Варшавѣ на возможную высоту. Присущимъ ему тонкимъ музыкальнымъ чутьемъ Тимоѳей Кондратьевичъ прекрасно понималъ, какъ важно пѣніе церковное въ религіозной жизни христіанина, какъ всегда успокоительно и умиротворяюще вліяло оно на православныхъ въ иновѣрномъ краѣ, гдѣ все родное, съ дѣтства близкое и сердцу дорогое связано прежде всего съ богослужебнымъ и церковнымъ бытомъ. Зная по личнымъ переживаніямъ могучую вдохновляющую силу пѣнія церковнаго, Тимоѳей Кондратьевичъ съ особеннымъ усердіемъ заботился о томъ, чтобы русскіе Варшавяне выходили изъ храма не только съ удовольствіемъ, но и съ высокимъ религіознымъ настроеніемъ. Своею талантливостью и настойчивостью въ трудѣ онъ достигъ того, что кафедральный соборъ въ Варшавѣ сталъ любимымъ мѣстомъ молитвы православныхъ Варшавянъ. Покойный архіепископъ Никаноръ передавалъ, что, когда, вскорѣ послѣ переѣзда его въ Варшаву, въ Петроградѣ его спрашивали, какъ онъ чувствуетъ себя въ Варшавѣ, онъ отвѣчалъ, что въ религіозномъ отношеніи не видитъ различія между Варшавой и коренной Россіей, такъ какъ въ своемъ кафедральномъ храмѣ онъ постоянно окруженъ множествомъ молящагося православнаго народа. „Въ Варшавскомъ соборѣ та же православная Россія“, — справедливо говорилъ архіепископъ. И если Варшавскій соборъ всегда, а нерѣдко до тѣсноты наполнялся молящимися Варшавянами, съ усердіемъ и любовью его посѣщавшими, то причину

этого нужно искать въ торжественности и величественности богослуженій соборныхъ. Торжественность же службъ церковныхъ въ соборѣ въ значительной степени была дѣломъ трудовъ и заботъ регента архіерейскаго хора, неустанно работавшаго надъ улучшеніемъ пѣнія церковнаго, всегда наблюдавшаго, чтобы пѣніе въ соборѣ было не только музыкальнымъ, но и соответствующимъ духу православнаго церковнаго пѣнія. Пѣніемъ строго церковнымъ и гармоничнымъ Тимоѳей Кондратьевичъ создавалъ высокое молитвенное настроеніе въ Варшавскомъ соборѣ, и переходившіе изъ Россіи на службу въ Варшаву православные русскіе люди не только не испытывали лишенія въ жизни религіозной, но и, посѣщая кафедральный соборъ, чувствовали себя въ родной обстановкѣ.

За 48 лѣтъ своей дѣятельности въ Варшавѣ Тимоѳей Кондратьевичъ работалъ не въ одинаковыхъ условіяхъ, но и создававшуюся по временамъ неблагоприятную обстановку онъ преодолевалъ трудомъ и настойчивостью, и всегда достигалъ того, что богослужебное пѣніе въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ было на желательной и должной высотѣ.

Уроженецъ Херсонской губерніи, Тимоѳей Кондратьевичъ Руденко музыкальное образованіе получилъ въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ, которую и окончилъ въ 1863 году, 23 лѣтъ отъ роду, съ званіемъ учителя пѣнія. Въ Варшаву онъ прибылъ въ 1866 году, по приглашенію и вызову Высокопреосвященнаго Іоаннікія, и тогда же назначенъ былъ регентомъ архіерейскаго хора и учителемъ пѣнія въ Варшавскомъ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ, а съ 1 января 1867 г. сталъ кромѣ того преподавателемъ пѣнія и въ Варшавскихъ первыхъ — мужской и женской — гимназіяхъ. Такимъ образомъ, постановка пѣнія не только въ главномъ храмѣ Варшавы, но и во всѣхъ Варшавскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ того времени ввѣрена была Т. К. Руденко. И полный силъ и энергіи, молодой и преданный дѣлу, Тимоѳей Кондратьевичъ вполне оправдалъ оказанное ему довѣріе и вскорѣ довелъ до совершенства хоровое богослужебное пѣніе въ Варшавѣ.

Первые два десятилѣтія службы Тимоѳея Кондратьевича въ Варшавѣ были самымъ благоприятнымъ временемъ для его регентской дѣятельности. До 1860 года Варшавская епархія соединена была съ Волынской, составляя съ ней нераздѣльное цѣлое. Пѣвчіе для архіерейскаго

хора въ Варшавѣ набирались тогда, главнымъ образомъ, изъ богатой голосами Волыни. И хотя съ 1860 года Варшавская епархія отдѣлена была отъ Волынской, но по традиціи еще долгое время архіерейскій хоръ въ Варшавѣ пополнялся выходцами Волынскими. Т. К. Руденко имѣлъ возможность дѣлать желательный подборъ пѣвчихъ, и въ хорѣ Варшавскомъ, какъ среди взрослыхъ пѣвчихъ, такъ и мальчиковъ, не мало было искусныхъ пѣвцовъ съ прекрасными голосами и умѣньемъ владѣть ими. Во время архіепископства Высокопреосвященныхъ Іоаннікія и Леонтія Варшавскій архіерейскій хоръ славился какъ одинъ изъ лучшихъ церковныхъ хоровъ въ Россіи и оба указанные архипастыря, въ особенности Іоаннікій, высоко цѣнили дѣятельность регента хора.

Съ особеннымъ вниманіемъ относился къ Т. К. Руденко и архіепископъ Флавіанъ, при отъѣздѣ изъ Варшавы благословившій его художественно-исполненной Иверской иконой Божіей Матери. Но при этомъ архіепископъ впервые намѣчаютъ нѣкоторыя неблагопріятныя условія для Варшавскаго архіерейскаго хора. До архіепископа Флавіана Варшавское духовное училище въ хозяйственномъ отношеніи связано было съ архіерейскимъ домомъ и служило преимущественно интересамъ архіерейскаго хора, обучая, главнымъ образомъ, малолѣтнихъ его пѣвчихъ. По почину архіепископа Флавіана училище въ экономическомъ отношеніи отдѣлено было отъ управленія архіерейскаго дома, и хотя попрежнему въ училище принимались преимущественно способные къ хорошему пѣнію и обучавшіеся на пѣвческія стипендіи архіерейскаго дома, но расходовавшіяся архіерейскимъ домомъ средства на содержаніе пѣвчихъ-учениковъ училища ограничены были строго опредѣленной суммой. Ставъ независимымъ отъ архіерейскаго дома, училище уже не столь тѣсно и не такъ органически связано было съ архіерейскимъ хоромъ. При архіепископѣ Іеронимѣ еще болѣе сокращены были средства содержанія архіерейскаго хора. Но не взирая на наступившія неблагопріятныя условія для хора, Тимоѣей Кондратьевичъ прилагалъ съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы удержать хоръ на высотѣ славныхъ его временъ, и до послѣднихъ дней его регентства хоръ архіерейскій занималъ подобающее ему первое мѣсто среди другихъ церковныхъ хоровъ Варшавы.

Дѣятельность Т. К. Руденко неоднократно получала Высочайшее одобреніе. При посѣщеніяхъ Государями Императорами и другими Высочай-

шими Особами Варшавы, архіерейскій хоръ подъ управленіемъ Т. К. принималъ участіе во встрѣчахъ ихъ въ соборѣ и всегда Т. К. достаивался или денежныхъ наградъ или Высочайшихъ подарковъ. При Высочайшихъ посѣщеніяхъ Варшавы въ 1867, 68, 69, 70, 71, 75 и 84 годахъ Тимоѣею Кондратьевичу пожалованы были денежные награды. Кромѣ того, ему Всемилоостивѣйше пожалованы были подарки изъ Кабинета Его Величества—перстень съ драгоценными камнями и золотые часы съ государственнымъ гербомъ.

Кромѣ дѣятельности Т. К. Руденко по управленію архіерейскимъ хоромъ должна быть еще отмѣчена не менѣе полезная его педагогическая дѣятельность въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавы. Въ теченіе многихъ лѣтъ, съ самаго пріѣзда своего въ Варшаву, Т. К. состоялъ учителемъ пѣнія въ Александринско-Маріинскомъ дѣвичьемъ Институтѣ, въ разное время занималъ должности учителя пѣнія въ Варшавскихъ первыхъ гимназіяхъ, въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ и учительской семинаріи. По послѣдней должности онъ выслужилъ пенсію въ 900 рублей въ годъ. За свою примѣрную службу покойный Тимоѣей Кондратьевичъ удостоенъ былъ награжденія орденами: Св. Станислава 3-й и 2-й степени и Св. Анны 3-й и 2-й степени. Ордена Св. Анны 2-й степени онъ удостоенъ былъ по представленію покойнаго архіепископа Николая.

Покойному принадлежитъ много композицій пѣснопѣній церковныхъ, исполняемыхъ и московскими хорами. Недостатокъ средствъ лишалъ усопшаго возможности издать ихъ печатно.

Скончался Тимоѣей Кондратьевичъ въ кругу своихъ родныхъ, въ домѣ своего зятя, протоіерея Ѳ. И. Розмаинскаго.

6 октября, въ 9 часовъ утра тѣло усопшаго вынесено было въ приходскую церковь Рождества Христова въ Палашахъ, гдѣ совершены были заупокойная литургія и отпѣваніе. Отпѣваніе совершалъ Управляющій Варшавской епархіей, Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Новогеоргіевскій, въ сослуженіи протоіереевъ: Ѳ. Розмаинскаго, Н. Шингарева, В. Шингарева и мѣстнаго приходскаго священника. Пѣлъ Варшавскій архіерейскій хоръ подъ управленіемъ П. Т. Кладинова. Въ церкви присутствовали всѣ проживающіе въ Москвѣ давніе сослуживцы и знакомые усопшаго. Предъ отпѣваніемъ, съ благословенія Преосвященнаго Іоасафа, протоіерей В. Шингаревъ произнесъ слѣдующее надгробное слово, кратко характеризующее личность и дѣятельность усопшаго:

„Пою Богу моему, дондеже
есль (Пс. 145, 2).

„Это вдохновенное слово Богомъ вдохновеннаго пѣвца Давида во всей широтѣ и глубинѣ своего значенія оправдалось на усопшемъ. Всю жизнь свою усопшій пѣлъ Богу, пѣлъ восторженно, проникновенно, вдохновенно, пѣлъ такъ, какъ можетъ пѣть человѣкъ, отмѣченный даромъ Божиимъ, для котораго пѣніе—потребность души, естественное выраженіе пѣсенно настроеннаго сердца.

Въ храмѣ Божиемъ, гдѣ постоянно раздается пѣніе во славу Божию, гдѣ посредствомъ пѣнія человѣкъ открываетъ Богу свою душу съ самой сокровенной стороны, нѣтъ нужды говорить, какой это великій и возвышающій человѣка даръ Божій, какъ онъ могущественно и благотворно влияетъ на душу, какъ существенно необходимъ онъ намъ для свободнаго развитія религіозной жизни нашей во всей полнотѣ и разнообразіи ея проявленій. Въ духовной жизни нашей, богатой и глубокой въ своемъ содержаніи, множество такихъ состояній, для выраженія которыхъ недостаточно слова человѣческаго. Это самыя тончайшія движенія души человѣческой, захватывающія ее всю, до самыхъ ея основаній. Когда душа наша вся истощается и какъ бы истаеваетъ въ благоговѣйномъ преклоненіи предъ Богомъ, когда въ ощущеніи богообщенія она испытываетъ чувства торжествующей радости и восторга, или же когда она исполнена печали и скорби, во всѣхъ этихъ случаяхъ она не довольствуется словомъ для выраженія своего настроенія, но произвольно, инстинктивно ищетъ облечь слово въ гармонию и мелодію звуковъ. И кто обладаетъ даромъ находить соответствующую мелодію для переживаній душевныхъ, тотъ въ пѣніи пріобрѣтаетъ могучее средство не только отражать тончайшія движенія своей души, но и у другихъ пробуждать тѣ же движенія, создавать чистое и высокое настроеніе. Усопшій въ полной мѣрѣ обладалъ этимъ цѣннымъ даромъ, и его пѣніе, исходившее изъ глубины религіозно настроенной души, всегда трогало и волновало души молящихся, усиливая и углубляя ихъ молитвенныя чувства. Пѣніе его не было дѣломъ одного только искусства или техники. Въ немъ прежде всего слышна была живая, восторженная душа, вдохновлявшая всѣхъ, кому приходилось его слушать.

48 лѣтъ усопшій пѣлъ Богу вдохновенною душею, 48 лѣтъ и самъ переживалъ и въ другихъ пробуждалъ возвышенныя и возвышающія чело-

вѣрка религіозныя ощущенія. И нѣтъ сомнѣнія, что Господь Милосердный откроетъ теперь ему то блаженство и счастье жизни, которыя онъ предвосхищалъ своею вдохновенною, гармоническою душею. Аминь“.

Погребенъ усопшій на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Да упокоитъ его Господь со святыми и да удостоитъ его почестей и вѣнцевъ небесныхъ.

Протоіерей В. Шингаревъ.

Памяти Тимоея Кондратьевича Руденко.

Непродолжительная, но невыразимо-тяжелая страданія постигшей болѣзни не могъ перенести надломленный житейской борьбою организмъ, и смерть унесла въ лучшій міръ одного изъ скромныхъ, но извѣстныхъ Варшавѣ и всему краю, занятому теперь коварнымъ врагомъ, труженниковъ, Т. К. Руденко.

Въ отдаленные годы дорогой юности, когда пишущему эти строки пришлось жить и учиться въ благодатной глуши тихой малороссійской провинціи, свѣдѣнія о большихъ городахъ и ихъ достопримѣчательностяхъ чрезвычайно интересовали воображеніе, тѣмъ болѣе въ особенности, если свѣдѣнія были сообщаемы лицами, посѣтившими эти города и живо съ интересомъ дѣлившимися своими впечатлѣніями. Такія свѣдѣнія посчастливилось мнѣ выслушать о Варшавѣ и ея достопримѣчательностяхъ, при чемъ среди нихъ памятники православія выгодно выдѣлялись на общемъ фонѣ разсказа, привлекая вниманіе заѣзжаго туриста не только своей архитектурной стороной, но и жизнью, какую можно было наблюдать здѣсь. Въ этомъ отношеніи православный кафедральный соборъ на Долгой улицѣ, со всѣми, примыкающими къ нему съ обѣихъ сторонъ строениями, былъ очагомъ, колоніей русскаго православія. Служба церковная, совершавшаяся истово, съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, которымъ проникались совершавшіе, и которое передавалось присутствующимъ, привлекала какъ мѣстныхъ православныхъ жителей, такъ и туристовъ. И послѣдніе съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывали о томъ дивномъ пѣніи, какое оглашало своды этого храма...

Прошли годы... Судьба закинула и меня въ Варшаву, и послѣ своего пріѣзда сюда я почувствовалъ то тяжелое одиночество, котораго раньше не испытывалъ, живя на родинѣ, среди родныхъ, товарищей и друзей. Вспомнилъ я бывые раз-

сказы объ очагѣ православія въ Варшавѣ, и направился въ соборъ. Я не помню, чтобы когда-либо я такъ искренно и горячо молился, какъ молился въ этотъ разъ.... И этимъ я былъ обязанъ тому благолѣпію, какое привелось узрѣть въ этомъ храмѣ, и, главнымъ образомъ, дивному пѣнію.

Я вочію убѣдился, что рассказы о Варшавѣ, въ той именно части, которая касалась этого очага православія, значительно были блѣднѣе того, что показала дѣйствительность. Моимъ взорамъ представился пожилой, невысокаго роста регентъ, который скромно, но твердой рукой правилъ хоромъ, и чудно исполняемые аккорды прекрасныхъ церковныхъ мелодій, гармонически сочетаясь съ самымъ смысломъ пѣснопѣній, будили въ душѣ невыразимо легкое и пріятное чувство какого-то восторга.... Забывалось невольно все житейское, всѣ перипетіи борьбы, именуемой жизнью, создавалось особое настроеніе, именно то, при которомъ возможна настоящая молитва, объединяющая все существо человѣка, когда и сердце и уста его сливаются въ одномъ общемъ богопочитаніи.... Выйдя послѣ окончанія службы изъ собора и анализируя все видѣнное, я отмѣтилъ еще нѣкоторыя внѣшнія черты регента, дополнявшія общую картину благолѣпія—при скромности еще необычайную простоту, проникнутую сознаниемъ высокаго исполняемаго долга, и отсутствіе всякихъ эффектовъ: казалось, незначительное, но увѣренное движеніе руки регента создавало именно эти дивныя мелодіи. Не говоря уже о томъ, что я сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ-богомольцемъ собора, я заинтересовался личностью регента. Оказалось, что это былъ нынѣ почившій Т. К. Руденко, состоявшій кромѣ того преподавателемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Варшавы. При этомъ мнѣ сообщили, что для комплектованія хора при соборѣ онъ посѣщаетъ время отъ времени духовно-учебныя заведенія Воыни, Холмщины и нѣкоторыхъ губерній западнаго края. Подбирая умѣло голоса, онъ создалъ и поддерживаетъ ту художественную организацію, какую составлялъ руководимый имъ хоръ, который являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и школой регентовъ, организовывавшихъ и руководившихъ хорами при православныхъ церквахъ Польши.

Какъ педагогъ, онъ — сообщали мнѣ — съ любовью отдается этой дѣятельности и своею преданностью дѣлу, а также умѣніемъ затронуть и разжечь искру Божію въ сердцахъ молодежи пробуждаетъ въ ней интересы вышаго порядка и

съ обычной скромностью какъ бы незамѣтно ихъ воспитываетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ являлъ собою типъ именно настоящаго педагога-идеалиста, художественно изображеннаго нашимъ великимъ Гоголемъ, который, характеризуя этотъ типъ, сказалъ, что онъ (т.-е. такой педагогъ) „имѣлъ чутье слышать природу человѣка“, т.-е. вѣрно опредѣлять индивидуальныя особенности и правильно вліять на складъ и развитіе ихъ. Наконецъ, во-время пребыванія Государя Императора и Царской семьи въ Спалѣ Тимоѣей Кондратьевичъ организовывалъ грандіозныя хоры, состоявшіе изъ учащихся разныхъ учебныхъ заведеній. Слушая эти хоры, почившій въ Вoszъ Императоръ Александръ III давалъ неоднократно лестныя отзывы о прекрасномъ исполненіи какъ русскихъ народныхъ, такъ и мѣстныхъ произведеній, и оказывалъ Тимоѣю Кондратьевичу знаки монаршаго вниманія и милости. Затѣмъ, какъ мнѣ сообщили, любили Тимоѣю Кондратьевича и варшавскіе Владыки, черпавшіе въ чудно исполняемыхъ подъ его руководствомъ мелодіяхъ церковной музыки ту духовную силу, которая, укрѣпляясь молитвой, помогала имъ нести тяжелые и отвѣтственные труды архипастыря на окраинѣ.

Посѣщая постоянно соборъ и вслушиваясь въ исполненіе духовныхъ пѣснопѣній, я имѣлъ возможность лично убѣдиться и въ идейности подбора произведеній для исполненія церковной музыки. Чудныя творенія Турчанинова, Львова и другихъ представителей такъ называемой старой школы вставали въ той дивной красотѣ ихъ исполненія, которая выгодно на мой взглядъ отличается отъ новыхъ произведеній Кастаньскаго, Чеснокова и др. Этотъ именно подборъ въ связи съ прекраснымъ ихъ исполненіемъ привлекалъ въ соборъ не только мѣстныхъ православныхъ, не только заѣзжихъ туристовъ, но и мѣстныхъ католиковъ. При извѣстной преданности, иногда даже до фанатизма, своей вѣрѣ, эти послѣднія посѣщенія были весьма знаменательны, содѣйствуя уничтоженію вражды и полагая основаніе для мирныхъ дружескихъ отношеній на почвѣ одинаково понятныхъ для всѣхъ переживаній въ мірѣ чудныхъ звуковъ.

Въ послѣднее время, когда произведенія Кастаньскаго, Чеснокова стали постепенно вытѣснять произведенія первыхъ, Тимоѣей Кондратьевичъ не пожелалъ слѣдовать модѣ: онъ остался вѣренъ старымъ корифеямъ русско-церковной музыки, и эта послѣдовательность, преданность извѣстной идеѣ, постоянство и даже упрямство въ

преслѣдованіи того, чему онъ разъ повѣрилъ не покидали его до смерти. Эта черта прямолинейности при новыхъ условіяхъ и новой конъюктурѣ сложившейся наканунѣ войны церковной жизни въ Варшавѣ и послужили, быть можетъ причиной его выхода въ отставку послѣ 48 лѣтъ работы, непрерывной, добросовѣстной и усердной. Видимо, почившему тяжело было отрѣшиться отъ обычнаго темпа своей жизни, отъ сложившагося уклада дѣятельности. Грустный, онъ совершалъ обычныя прогулки со своей супругой по излюбленнымъ садамъ красивой Варшавы, живя теперь весь интересами своей семьи, своихъ дѣтей и удовлетворяемый возможностью полного отдыха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможностью чаще отдаваться молитвѣ и богомыслию. Но минуты его отдохновенія нарушила война. Заброшенный судьбою въ Москву, онъ всегда скорбѣлъ духомъ не находя никакого удовлетворенія здѣсь. Всѣ его мечты и надежды были устремлены на Варшаву: говорить о возможности возвращенія сюда было для Тимоѣя Кондратьевича самой большой пріятностью. Но этой завѣтной мечтѣ его не суждено было осуществиться... Онъ сталъ одною изъ многочисленныхъ жертвъ войны, не будучи въ состояніи приспособиться къ условіямъ новаго, создаваемаго на закатѣ его жизни существованія. Онъ погибъ, подобно тому, какъ деревцо, которое въ извѣстномъ мѣстѣ прекрасно произрастаетъ и давая хорошіе плоды, пересаживается по капризу садовника на новое мѣсто и здѣсь не находитъ нужныхъ для жизни питательныхъ соковъ... Но плоды остались... Они будутъ храниться благодарною памятью тѣхъ, кого привела судьба быть его учениками; они будутъ сохраняться воспоминаніями тѣхъ, кто слушалъ пѣніе руководимаго имъ хора и переживалъ моменты и настроенія, когда чувство жизни кажется особенно легкимъ и пріятнымъ.

Это пусть послужитъ для его неразлучной спутницы жизни—почтенной супруги и всей семьи лучшимъ утѣшеніемъ въ той тяжелой утратѣ, какую они понесли съ его смертью. Честно, скромно и идейно прожитая жизнь почившаго Тимоѣя Кондратьевича пусть будетъ служить для нихъ

тою нравственной поддержкой, которая теперь, въ тяжелые дни, нами переживаемые, особенно необходима, важна и дорога.

Миръ его праху и покой душѣ!

Вячеславъ Каминскій.

О. Емельянъ Панасевичъ въ плѣну у австрійцевъ

По сообщенію „Новаго Времени“ (№ 14588 отъ 15 октября 1916 г.) въ Петроградъ возвратилась послѣ двухлѣтняго пребыванія въ австрійскомъ плѣну М. М. Мезенкампфъ, братъ которой Н. М. Мезенкампфъ, секретарь пятого гражданскаго департамента петроградской судебной палаты, былъ освобожденъ изъ плѣна раньше, въ обмѣнъ на бургомистра Черновидъ, бывшаго въ нашемъ плѣну.

Въ своемъ разсказѣ о пребываніи въ плѣну у австрійцевъ она между прочимъ передаетъ слѣдующее о печальномъ положеніи настоятеля Бусской церкви, Кѣлецкой губ., о. Емельяна Панасевича:

Русскій священникъ о. Емельянъ Панасевичъ, объѣзжавшій лагери военно-плѣнныхъ и служившій литургіи, былъ обвиненъ австрійцами въ подстрекательствѣ плѣнныхъ къ бунту. Такой призывъ былъ усмотрѣнъ начальствомъ лагеря изъ произнесеннаго о. Панасевичемъ обычнаго въ православныхъ богослуженіяхъ возгласа: „и покори подъ нози Его всякаго врага и супостата“. Бѣднаго пастыря схватили, заковали въ кандалы и бросили въ тюрьму, гдѣ онъ сейчасъ томится.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ I. Законъ объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.—Опредѣленіе Св. Синода о сохраненіи за священноцерковнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, должностей по епархіальной службѣ.—Отдѣлъ II. Тимоѣй Кондратьевичъ Руденко.—Памяти Тимоѣя Кондратьевича Руденко.—О. Ем. Панасевичъ въ плѣну у австрійцевъ.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.